

Кочетокская охранная археологическая экспедиция 1959–1961 гг.

Федоров Д. В.

Федоров Д. В. Кочетоцька охоронна археологічна експедиція 1959–1961 рр. Стаття присвячена новобудівній археологічній експедиції, що була організована у зв'язку з будівництвом Кочетоцького водосховища на р. Северський Донець. Розглядаються питання організації та роботи цієї експедиції, зокрема, запровадження нових методів археологічної розвідки за допомогою електромагнітних приладів. Значна увага приділяється науковим результатам Кочетоцької експедиції, її внеску у вивчення археологічних культур Сходу України, насамперед, зарубінецької та салтівської.

Ключові слова: охоронна археологія, новобудівна експедиція, елетромагнітний метод розвідки, зарубінецька культура, салтівська культура.

Федоров Д. В. Кочетокская охранная археологическая экспедиция 1959–1961 гг. Статья посвящена новостроечной археологической экспедиции, которая была организована в связи со строительством Кочетокского водохранилища на р. Северский Донец. Рассматриваются вопросы организации и работы данной экспедиции, в частности, внедрение новых методов археологической разведки с помощью электромагнитных приборов. Значительное внимание уделено научным результатам Кочетокской экспедиции, ее вкладу в изучение археологических культур Востока Украины, прежде всего, зарубинецкой и салтовской.

Ключевые слова: охранная археология, новостроечная экспедиция, электромагнитный метод разведки, зарубинецкая культура, салтовская культура.

Fedorov D. V. The Kochetok's Saving Archaeological Expedition 1959–1961. The article presents the saving archaeological expedition, that were connected with the building of Kochetok's reservoir at the Severskiy Donets river. The questions of organization and works of this expedition, for example, introduction of electromagnetic method for archaeological search, is considered. The scientific results of Kochetok's expedition, that has a main contribution of the investigations of archaeological cultures of the Eastern Ukrainian regions, such as Zarubinetskaya and Saltovskaya cultures, are displayed.

Keywords: sawing archaeological expedition, electromagnetic method of archaeological searches, Zarubinetskaya culture, Saltovskaya culture.

Одной из наиболее характерных особенностей археологических исследований на Украине в 1950-е – 1960-е гг., был широкий размах охранных археологических раскопок, что было вызвано необходимостью немедленного изучения огромного количества памятников археологии, попадавших в зоны затопления многочисленных водохранилищ, особенно активно строившихся именно в данное время.

На Востоке Украины первой широкомасштабной охранной археологической экспедицией, связанной со строительством водохранилищ была Оскольская, осуществленная Институтом Археологии АН УССР и Институтом истории материальной культуры АН СССР в зоне затопления Краснооскольского водохранилища в 1955–1956 гг. [15, с. 81-94]. Следующей крупномасштабной охранной экспедицией, связанной с исследованием памятников археологии в зоне строящегося в данном регионе водохранилища, была Кочетокская, организованная и проведенная ИА АН УССР в 1959–1961 гг.

К сожалению, деятельность данной экспедиции, имевшей немалое значение для развития археологической науки Украины, крайне слабо освещена в отечественной археологической литературе. Из публикаций, посвященных непосредственно Оскольской экспедиции, можно отметить лишь вышедшие "по горячим следам" статьи Д. Т. Березовца [3, с. 18-22] и М. В. Митрофановой [7, с. 190-195]. В последующие годы публикаций, посвященных непосредственно данной экспедиции, не появлялось. Настоящая работа представляет собой попытку рассмотреть ход работ и научные результаты Кочетокской экспедиции прежде всего, на основе архивных материалов ИА НАНУ и МАЭСУ, значительная часть из которых еще не была введена в научный оборот. Это отчет и полевой дневник начальника экспедиции Д. Т. Березовца [2; 18], отчеты В. И. Митрофановой о раскопках в селе Новодоновка [6], отчеты о разведках археологических памятников участников экспедиции Д. Я. Телегина, Е. В. Пузакова, В. К. Михеева [14, 8].

Необходимость организации данной экспедиции была вызвана строительством в пойме Северского Донца Кочетокского (ныне более известного как Печенежское) водохранилища, предназначенного для обеспечения водой г. Харькова [4, с. 648]. Зона затопления этого водохранилища, строившегося с 1958 по 1964 гг. охватывала пойму р. Северский Донец протяженностью 48 км (с юга на север от пгт. Печенеги Чугуевского района Харьковской обл. до с. Огурцово Волчанского района) и шириной до 3-х км. Административно эта территория относилась к Чугуевскому, Старо-Салтовскому и Волчанскому районам Харьковской области по административному делению того времени.

Особый интерес археологов к данной территории вызывался, прежде всего, тем, что именно здесь, у с. Верхний Салтов Волчанского района, на правом берегу Северского Донца, расположен знаменитый раннесредневековый археологический комплекс, состоящий из городища, селища и могильника, и ставший "эпонимным" для салтовской археологической культуры VIII–X вв. Комплекс был открыт еще в 1900 г. местным учителем В. А. Бабенко [1, с. 547-577]. Верхнесалтовский археологический комплекс в последующие годы исследовался неоднократно, на остальной же территории данного района впервой половине XX века археологические исследования, почти исключительно разведочного характера, проводились лишь эпизодически. В 1930-е гг. местность обследовалась Н. В. Сибилевым, выявившим ряд стоянок неолита и бронзы (Мартовая, Кочеток) [12, с. 108-115]. В 1949 г. в окрестностях сел Кочеток, Печенеги, Комсомольское проводил разведки И. П. Костюченко, которым, в частности, было открыто большое поселение у с. Комсомольское [14, с. 2]. В 1955–1957 гг. берега Северского Донца, в том числе и в интересующем нас районе, обследовались С. А. Плетневой в поисках поселений салтовской культуры [9, с. 8-9].

Таким образом, обширная территория, вошедшая в зону затопления будущего водохранилища, оставалась в археологическом плане практически неизученной, за исключением одного-единственного пункта – Верхнего Салтова. Но и Верхнесалтовский археологический комплекс был исследован явно недостаточно и однобоко. Изучался почти исключительно знаменитый катакомбный могильник, вслед за В. А. Бабенко (работы которого, впрочем, в значительной степени не соответствовали требованиям науки [13, с. 62]), раскапывавшийся многими исследователями, среди которых были Д. И. Багалей, И. Е. Макаренко [5, с. 122-134], А. С. Федоровский [16, с. 1-15], С. А. Семенов-Зусер [10, с. 112-137; 11, с. 271-284] и др. В то же время, находящееся по соседству с могильником городище, известное еще по письменным источникам XVII в., исследованиям практически не подвергалось. Лишь в 1946 г. небольшие разведочные раскопки на городище и за его пределами провел С. А. Семенов-Зусер [10, с. 114]. Из-за подобной "однобокости" исследований не существовало четкого представления о всей совокупности археологических памятников Верхнего Салтова как о едином комплексе. Отдельные исследователи высказывали различные, порой диаметрально противоположные мнения о значении и этнической принадлежности этих памятников. В основном их понимали как остатки существовавших тут в VIII–X вв. крупных поселений хазар или алан, но характер этих поселений оставался неясным. Для его выяснения были необходимы систематические и взаимосвязанные исследования всего Салтовского комплекса. Таким образом, в свете вышеназванных обстоятельств

можно выделить следующие задачи, которые неизбежно вставали перед организуемой в зоне строительства Кочетокского водохранилища охранной экспедицией: 1) систематические, масштабные исследования археологического комплекса в Верхнем Салтове с целью окончательного выяснения характера и значения данных памятников; 2) проведение масштабных разведывательных работ в зоне строительства водохранилища с целью выявления памятников, которым угрожает затопление; 3) проведение охранных раскопок на наиболее интересных археологических объектах, как ранее известных, так и выявленных в ходе разведок, перед тем как они в результате затопления будут навсегда утрачены для науки. Для решения этих задач к работе в охранной экспедиции, организованной Институтом археологии АН УССР, был привлечен значительный коллектив высококвалифицированных исследователей. Общее руководство экспедицией осуществлял Д. Т. Березовец, который, помимо координации работы всех исследователей, руководил раскопками катакомбного могильника в Верхнем Салтове и грунтового – в Нетайловке. Кроме того, самостоятельные работы проводили: Р. И. Ветштейн, раскапывавшая Верхесалтовское городище и цитадель (1959–1961 гг.), А. Т. Брайчевская, исследовавшая посад, А. М. Шовкопляс, проводившая исследования салтовского поселения в Нетайловке, В. И. Митрофанова, раскапывавшая поселения зарубинецкого времени у с. Новодоновка (1960 г.). Кроме того, в работах экспедиции принимали участие: Н. В. Линка, Н. Ф. Ковалева, В. П. Петров, М. И. Ягодзинский, М. И. Левченко, И. М. Доценко (все – в 1959 г.); В. Я. Березовец (1959–1961), Е. И. Олейник, Я. А. Шаповал (1960), А. А. Зимица, В. Н. Корпусова, В. Г. Олейник, А. Т. Шаповалов (1961), [2, с. 6-7]. В 1961 г. в работе экспедиции также принимал участие болгарский археолог Станен Михайлов, раскрывший на Нетайловском могильнике 10 погребений [2, с. 7]. Кроме того, в работе экспедиции принимали участие два антрополога – Г. П. Зиневич и С. И. Жилева, а также группа геологической электроразведки во главе с И. В. Горячко, о работе которой подробнее будет сказано ниже. Отдельно от "основных сил" экспедиции, но в тесном контакте с ними в 1959 г. работал отряд археологической разведки во главе с сотрудником ИА АН УССР Д. Я. Телегиным, в который также входили сотрудники Харьковского исторического музея Е. В. Пузаков и З. И. Бязкун, и старший лаборант Археологического музея ХГУ В. К. Михеев [14, с. 2; 8, л. 1].

Работы экспедиции планировались на три года – с 1959 по 1961. К сожалению, на их масштабах весьма негативно сказались такие факторы, как недостаток выделенных на проведение экспедиции финансовых средств, [2, с. 2-3] а также крайняя ограниченность сроков, в течение которых организации, осуществлявшие строительство Кочетокского (Печенежского) водохранилища, разрешали работать

археологам в строительной зоне. Так, в 1959 г. для полевых работ экспедиции был выделено всего 10 дней (с 23 июля по 3 августа) [18, с. 2]. Названные факторы не позволили, к сожалению, ставить вопрос о полном, систематическом исследовании как Верхнесалтовского археологического комплекса, так и других памятников данного региона. Было решено ограничиться сравнительно небольшими по объему разведывательными раскопками различных объектов в Верхнем Салтове и попытаться на основании этих работ уяснить взаимосвязи городища, могильника и поселений. Кроме того, планировалось провести разведку археологических памятников в зоне затопления водами водохранилища, в основном ограничившись сбором подъемного материала, и лишь на отдельных, наиболее интересных памятниках провести раскопки небольшого масштаба [2, с. 3]. Эти соображения и обусловили план работ экспедиции как на 1959, так и на последующие два года. В 1959 г. основные усилия экспедиции направлялись на исследование Верхнесалтовского комплекса. На городище и прилегающей к нему территории проводились сравнительно небольшие по объему раскопки различных объектов, закладывались многочисленные разведывательные шурфы. Был произведен разрез рва, отделяющего цитадель Верхнесалтовского городища от "посада" [2, с. 4]. С помощью бульдозера проводились поиски границ Верхнесалтовского катакомбного могильника – снимая верхний дерновый слой, выявлялись дромосы [18, с. 5]. Одновременно с работами на правобережном городище, на противоположном левом берегу Северского Донца, у с. Нетайловка выявлено большое поселение и связанный с ним грунтовой могильник, с материалами, аналогичными верхнесалтовским. Таким образом, в результате работ 1959 года было получено представление о взаимосвязи между собой всей совокупности средневековых памятников, входящих в Верхнесалтовский археологический комплекс. Представления, полученные о нем в первый год работы, существенно не изменились в результате работ двух последующих лет [2, с. 5].

Вскоре после завершения полевых работ в Верхнем Салтове, отдельный отряд в составе 6 человек (Д. Я. Телегин, Е. В. Пузаков, В. К. Михеев, З. И. Брязкун, И. Ф. Ковалева, М. И. Ягодзинский), имевший в своем распоряжении автомобиль ГАЗ-51, осуществил разведку археологических памятников в зоне размещения будущей "чаши" строящегося водохранилища [14, с. 2-30]. В период с 7 по 18 августа проведена разведка обоих берегов Северского Донца на участке от села Писаревка до райцентра Печенеги, при этом обследованы 32 археологических местонахождения – как известных ранее, так и открытых заново [14, с. 3; 8, л. 8]. Основное внимание было уделено выявлению памятников эпохи неолита и бронзы, что было вызвано, прежде всего, научными интересами руководителя разведывательного

отряда – Д. Я. Телегина. Параллельно велись разведки с целью выявления памятников скифского, раннеславянского и салтовского времен [8, л. 1]. В полевой сезон 1960 года проводились более углубленные работы на Салтовском городище и посаде, Левобережном селище и обоих могильниках. Основные усилия экспедиции направлялись на исследование оборонительных стен и посада городища, был в основном исследован грунтовой могильник в с. Нетайловка (Металовка). Отдельный отряд, возглавляемый В. И. Митрофановой, проводил раскопки многослойного поселения в с. Новодоновка Старо- Салтовского района, выявленного в ходе разведывательных работ 1959 г. [6, с. 1-16].

В сезон 1961 г. продолжались работы на тех же объектах. При исследовании Салтовского посада основное внимание уделялось наиболее низкой его части – подолу. На грунтовой могильнике работы были, в целом, незначительны. Весьма важной составляющей работ сезона 1961 г. стал эксперимент по применению в археологических исследованиях методов геологической электроразведки. Это была одна из первых попыток использования подобных методов для нужд археологии, как на Украине, так и во всем Советском Союзе. Экспериментальные работы проводились группой студентов Киевского геологоразведочного техникума, возглавляемой преподавателем И. В. Горячко. Перед группой была поставлена задача проверить, возможно ли с помощью электроразведки уверенно обнаруживать катакомбы, с тем, чтобы в дальнейшем, пользуясь этим методом, составить план катакомбного могильника. Кроме этого, группа должна была проверить возможность обнаружения остатков каменных стен и строительных рвов. В соответствии с этими задачами группа и проводила свои работы. В процессе работы геологоразведочной группы, однако, возник ряд непредвиденных трудностей, вызванных, прежде всего, недостаточным знанием геологоразведочной группой специфики работ на памятниках археологии. Так, оказалось, что целый ряд метеорологических условий (роса, небольшой дождь, туман), не оказывающие существенного влияния на работы электроразведки в геологических масштабах, весьма существенно изменяют показания приборов при малых размерах объектов поиска (порядка 4-6 м.). Практически работы проводились следующим образом. Определенный участок могильника разбивался на 2-х метровые квадраты и по параллельным осям производились исследования напряженности поля между электродами. В местах, где обнаруживались аномалии, копались контрольные шурфы для обнаружения дромосов. Во всех случаях обнаружения аномалий были катакомбы, но в связи с близким расположением их друг к другу, они обнаруживались суммарно - по две-три вместе. Таким образом, оказалось, что имеющимся прибором (потенциометром) и при применяемой методике исследований отдельно

катакомбы не обнаруживаются, а значит этим способом составить план могильника невозможно [2, с. 5].

Работы по обнаружению остатков каменных кладок оказались более результативными. Во всех случаях обнаружения аномалий в траншеях были остатки каменных сооружений. Поиск земляного рва, окружавшего посад города, также целиком себя оправдал. Прибор довольно четко определил оба его склона. Однако, в связи с ограниченным временем и порчей одного из двух имевшихся потенциометров, данные работы ограничились экспериментом, не дав серьезных результатов.

Таким образом, применение геологических электроразведочных методов для исследования памятников археологии оказалось связанным с целым рядом специфических особенностей, которые группе электромагнитной разведки пришлось познавать опытным путем. Опыт работ Кочетокской экспедиции позволил сделать вывод, что при условии подготовки специалистов данных методов в соответствии с требованиями археологии можно достичь хороших результатов в обнаружении скрытых под поверхностью земли археологических объектов. Было признано целесообразным в дальнейшем организовать группы электромагнитной разведки, специально подготовленные для проведения работ на памятниках археологии [2, с. 6].

Говоря о научных результатах экспедиции, начнем с основных объектов исследований – Верхнесалтовских поселения и могильника. Работами на Верхнесалтовском поселении был окончательно выявлен "городской" характер данного памятника. Он интерпретирован как остатки существовавшего в VIII–X вв. крупного по тем временам города, состоявшего из цитадели (в свою очередь, включавшей две части, одна из которых укреплена земляным валом, а вторая каменной стеной с башнями [4, с. 19-20]), и окружающего последнюю с трех сторон обширного посада, ограниченного рвом. Всего, если судить по распространению культурного слоя, город занимал площадь ок. 120 га. [2, с. 8] С восточной стороны к посаду примыкал обширный катакомбный могильник – "городское кладбище", занимавшее ок. 100 га.

Раскопки цитадели не выявили следов интенсивной жизни в ее пределах (было обнаружено лишь одно каменное строение, видимо, хозяйственного назначения [2, с. 10; 18, с. 8]). Данная часть города, видимо, не была постоянно заселена, а являлась убежищем на случай опасности для жителей посада, для чего имела мощные укрепления. В ходе экспедиции подробно исследованы остатки окружавшей восточную часть цитадели каменной стены толщиной ок. 4-х метров, дополнявшейся прямоугольными башнями. [2, с. 9]. При этом выявлены также остатки деревянных укреплений, сооруженных на остатках каменных стен салтовского времени слободскими казаками в XVII–XVIII вв. В отличие от цитадели, площадь посада оказалась весьма

насыщенной культурными остатками, особенно в центральной его части, примыкавшей к крепости. Здесь на сравнительно небольшой площади раскопаны 4 полуземляночных жилища и много хозяйственных ям [2, с. 9]. Ближе к периферии посада плотность застройки, видимо, была значительно ниже. Так, раскопками близ западного рва не выявлено остатков полуземляночных жилищ, но открыто большое количество хозяйственных ям [2, с. 11].

Работы на прилегающем к Верхнесалтовскому поселению могильнике, как уже отмечалось выше, в ходе данной экспедиции имели в основном ограниченный, "экспериментальный" характер. Тем не менее, здесь также были сделаны интересные открытия. Наряду с катакомбными погребениями хорошо известных типов обнаружены захоронения с особенностями, ранее не встречавшимися на салтовских погребальных памятниках: в них отсутствовали костяки погребенных, а находились только разрозненные кости, кроме того, полость катакомбы была плотно забита материковым грунтом [3, с. 21]. По-видимому, в данном случае были открыты погребения с обрядом повторного захоронения.

Значительным открытием, сделанным в ходе экспедиции, было обнаружение в 1959 году крупного неукрепленного поселения салтовского времени и связанного с ним грунтового могильника у села Нетайловка, расположенного напротив археологического комплекса в Верхнем Салтове на противоположном, левом берегу Донца. В ходе исследований данных памятников в 1960–1961 гг. выявлены материалы, имеющие значительные отличия от открытых в Верхнем Салтове. На поселении раскопаны девять жилищ. Нетайловские жилища – это полуземлянки с рублеными стенами и печами-каменками [2, с. 14]. Значительно отличался от Верхнесалтовского и расположенный неподалеку могильник, на котором раскопано 82 погребения. Нетайловские погребения – не катакомбные, а грунтовые, подавляющее большинство захоронений совершено с использованием обряда вторичного захоронения, который в Верхнем Салтове встречается лишь в виде исключения, имеются отличия и в погребальном инвентаре, в частности, в Нетайловских погребениях встречаются толстостенные горшки с ручками, в то время как в Верхнесалтовских – только кувшины [2, с. 16-17]. В целом, совокупность особенностей, отличающих Нетайловский археологический комплекс от Верхнесалтовского, свидетельствует, скорее всего, о том, что оба комплекса оставлены различными этническими группами, и, следовательно, на правом и левом берегах Донца в салтовское время жили две разные группы населения. Одна, жившая в правобережном городе, хоронила своих покойников в катакомбах, другая, жившая в неукрепленном поселении на противоположном берегу хоронила своих покойников в ямах и по иному обряду [2, с. 17].

Помимо Верхнесалтовского археологического комплекса и Нетайловки более-менее масштабные полевые работы в ходе Кочетокской экспедиции удалось провести лишь у села Новодоновка Волчанского района, на левом берегу Донца. Здесь летом 1960 г. под руководством М. И. Митрофановой были проведены раскопки расположенного в пойме Северского Донца многослойного поселения Новодоновка 1, которое открыто разведывательными работами в 1959 г. [14, с. 17]. Поселение, на котором общая площадь раскопов составила 160 м², содержало слои неолита, бронзы, зарубинецкого и салтовского времени [6, с. 8]. Наиболее сохранившимся и интересным оказался слой, отнесенный к зарубинецкому времени. Он содержал остатки двух полуземляночных жилищ (одно из которых двухкамерное), двух ям-погребов и множества хозяйственных ям [6, с. 11-12]. Археологический материал этого слоя представлен типичной зарубинецкой керамикой (фрагменты остросереберных мисок, кувшинов, биконических сосудов, сковородок и проч.), имеющей близкие аналогии на таких характерных зарубинецких памятниках, как Корчеватский могильник, Почепское поселение, Чаплинское городище [7, с. 192]. Зарубинецкая керамика обнаружена также при разведывательной шурфовке расположенного неподалеку поселения Новодоновка 2, где, кроме того, выявлен черняховский материал, стратиграфически залегающий непосредственно над зарубинецким [6, с. 7]. Поселения у Новодоновки оказались первыми памятниками зарубинецкой культуры, выявленными в районе Северского Донца, и, на тот момент, самыми восточными пунктами ее распространения [7, с. 190]. Таким образом, в результате работ Кочетокской экспедиции географические рамки зарубинецкой культуры были значительно расширены.

Помимо вышеназванных памятников, на которых проводились раскопки, в ходе Кочетокской экспедиции значительное количество археологических местонахождений было выявлено разведывательными работами, однако лишь на некоторых из них была проведена разведывательная шурфовка.

Наиболее ранние из обнаруженных разведками памятников относятся к эпохе неолита. Это следы поселений у сел Огурцово, Задонецкое, Пески, Новодоновка, Хотомля, Комсомольское, представленные находками керамики в основном с ямочно-гребенчатой орнаментацией и отдельных кремневых орудий [14, с. 5-8]. Эпоха бронзы представлена памятниками разных культур – катакомбной (Красное, Писаревка 5), многоваликовой керамики (Задонецкое, Новодоновка 1 и 2, Хотомля-1, Комсомольское), срубной (Писаревка, Новодоновка 1, 2, Марынчино, Марговая 1-6), бондарихинской (Писаревка 6, Новодоновка 2, 3, Готка, Шоповка), при этом большинство обнаруженных местонахождений относятся к многослойным [14, с. 8, 11-12]. Особый интерес представляли находки

на селище Шоповка (Верхняя Писаревка), где наряду с обычными для бондарихинской культуры типами посуды были обнаружены фрагменты сосудов, характерных уже для предскифского и скифского времени [8, л. 2]. Материалы скифского периода в зоне работ Кочетокской экспедиции оказались весьма немногочисленны (Нижняя Писаревка, Кицевка) [17, с. 136-137]. Гораздо обильнее находки памятников первой половины I тыс. н.э., относящиеся в основном к черняховской и синхронным ей культурам (по применявшейся в 1950-е гг. терминологии, употребляемой в археологических отчетах того времени – "памятники культур полей погребальных урн"). Находки памятников этого времени отмечены у сел Красное, Петровское, Старица и др. [14, с. 15, 21, 23]. Еще более многочисленны памятники салтовского времени, что и неудивительно, учитывая близость Верхнесалтовского археологического комплекса. Слои салтовского времени присутствовали практически на всех обнаруженных в зоне работ экспедиции поселениях, особенно выразительный материал открыт на селищах Огурцово 2, Петровское, Писаревка 3, Комсомольское 3 и др. [8, л. 2, 5].

Таким образом, в ходе разведывательных работ Кочетокской экспедиции было выявлено значительное количество перспективных в археологическом отношении памятников. Но, к сожалению, из-за неблагоприятных обстоятельств, которыми отмечена данная экспедиция и названных выше (недостаток времени и средств), эти памятники не подвергались подробному исследованию путем раскопок. В дальнейшем же большинство из них было навсегда потеряно для науки из-за затопления водами водохранилища. Тем не менее, несмотря на отмеченные выше неблагоприятные факторы, сказывавшиеся на археологических работах Кочетокской экспедиции, вклад последней в развитие украинской археологии нельзя не признать существенным.

Примечания

1. *Бабенко В. А.* Раскопки катакомбного могильника в Верхнем-Салтове / В. А. Бабенко // Труды Харьковской комиссии по устройству 13 археологического съезда в Екатеринославе. – Х., 1905.
2. *Березовец Д. Т.* Отчет о раскопке средневековых памятников у с. Верхний Салтов Старосалтовского района Харьковской области / Д. Т. Березовец // Архив НАНУ. – Ф/Э. – 1959/61/6.
3. *Березовец Д. Т.* Раскопки в Верхнем Салтове 1959–1960 гг. / Д. Т. Березовец // КСИА АН УССР. – 1962. – Вып. 12.
4. *История городов и сел Украинской ССР.* Харьковская область. – К., 1976.

5. *Макаренко Н. Е.* Отчет об археологических исследованиях в Харьковской и Воронежской губерниях / Н. Е. Макаренко // Известия Императорской Археологической комиссии. – 1906. – Вып. 19.
6. *Митрофанова В. И.* Отчет о раскопках в с. Новодоновка, Старо-Салтовского района Харьковской области / Н. Е. Митрофанова // Архив НАНУ. – Ф/Э. – 1960/5.
7. *Митрофанова В. И.* Пам'ятки зарубінецького часу на Дінці / В. І. Мітрофанова // Археологія. – 1965. – Т. 14.
8. *Михеев В. К.* Краткий отчет об археологических разведках Кочетокской экспедиции в 1959 году / В. К. Михеев // Архив МАЭСУ. – Ф. 1. – Оп. 6. – Д. 1.
9. *Плетнева С. А.* От кочевий к городам. Салтово-Маяцкая культура / С. А. Плетнева – М., 1967.
10. *Семенов-Зусер С. А.* Розкопки коло села Верхнього Салтова, 1946 р. / С. А. Семенов-Зусер // АП УРСР. – К., 1949. – Т. 1.
11. *Семенов-Зусер С. А.* Дослідження Салтівського могильника / С. А. Семенов-Зусер // АП УРСР. – К., 1952. – Т. 2.
12. *Сибилев В. Н.* Археологические разведки в зоне новостроек / В. Н. Сибилев // СЭ. – 1935. – № 3.
13. *Стети Евразии* в эпоху средневековья. – М., 1981.
14. *Телегин Д. Я.* Отчет о разведке археологических памятников в зоне строительства Печенежского ВДХР на реке Северском Донце в 1959 году / Д. Я. Телегин, Е. В. Пузаков, В. К. Михеев // Архив НАНУ. – Ф/Э. – 1959/3а.
15. *Федоров Д. В.* Оскольская археологическая экспедиция 1955–1956 гг. / Д. В. Федоров // Вісник ХНУ. – 2008. – № 816.
16. *Федоровский А. С.* Верхне-Салтовский камерный могильник VIII–X вв. / А. С. Федоровский // Вестник Харьковского историко-филологического общества. – 1913. – Вып. 3.
17. *Шрамко Б. А.* Поселення скіфського часу в басейні Дінця / Б. А. Шрамко // Археологія. – 1962. – Т. 14.
18. *Щоденник* начальника Кочетокської експедиції Березовця Д. Т. // Архив НАНУ. – Ф/Э. – 1959-61/6.